№ 28.

Цѣна 20 к., в провинц. 25 к.

Адрес редакции и контор.: Николаевская ул., д. 26. Телефон 40—01.

Секретарь и казначей редакціи принимает ежедневно, кромѣ воскресеній, в помѣщеніи редакціи с 5—7 ч. вечера.

Контора редакціи открыта с 10—12 дня, с 5—7 ч. вечера.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

Условія подписки.

на 1 мѣсяц . . . . . 4 р. — к.
на 2 „ . . . . . 7 „ 50 „

Перемѣна адреса 40 к.

Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника", Николаевская 26 и во всѣх группах федераціи.

Подписка принимается на ежедневную газету только с 1-го числа.

Пятница, 15 декабря. ЕЖЕДНЕВНО. 1917 год.

Что нужно вам, рабочіе, крестьяне, солдаты и всѣ угнетенные?

— Мир! Хлѣб! Свобода! АНАРХІЯ и КОММУНА!

Что нужно им, капиталистам, помѣщикам, генералам и всѣм угнетателям?

— Война! Законы! Тюрьмы! УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНІЕ!

А потому: ДОЛОЙ КАПИТАЛИСТОВ! ДОЛОЙ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНІЕ!

Экспропріація жилищ.

По полученным свѣдѣніям, товарищи вольнаго города Кронштадта произвели отчужденіе всѣх частных домов, гостинниц и кинематографов. Привѣтствуя рѣшимость товарищей Кронштадтцев, мы усматриваем в этом актѣ большое значеніе: так совершается разрушеніе института частной собственности, цитадель капитализма получила еще новую брешь, в которую неустрашимо ринутся побѣдоносныя толпы строителей и борцов Новаго Общества. Совѣтуем всѣм товарищам послѣдовать примѣру Кронштадтцев. В дѣлѣ обобществленія жилищ большую вспомогательную роль должны оказать домовые комитеты, в которые мы рекомендуем т-щам входить.

Редакція „Буревѣстника".

Общее Собраніе Федераціи.

В среду 13 ноября, состоялось экстренное Общее Собраніе Петроградской Федераціи Анархических групп. По порученію Петроградской Федераціи и редакціи „Буревѣстника", собраніе открыл т. Александр Ге, который, в своей вступительной рѣчи, обратил вниманіе товарищей, на ту важную и отвѣтственную историческую задачу, которую нам, анархистам, в самом непродолжительном времени придется с'играть благодаря тому, что большевики, нынѣ стоящіе у власти, остановились в своем революціонном развитіи, а масса, наоборот, с каждым днем растет. Мы стоим накунунѣ того, когда масса отхлынет от большевизма. Она уже ищет новых идеалов, способных удовлетворить всѣ ея стремленія и желанія,—идеалов, которые не были в період большевистской власти и не могут быть осуществлены большевиками. Стоя перед такой великой задачей, нам, анархистам, необходимо войти в борьбу хорошо подготовленными, организованными, сильными. Для этого надо приложить всѣ наши усилія, всѣ наши силы к тому, чтобы в короткій срок идейно и организаціонно успѣть как можно больше. Необходимо немедленно же приступить к прочной организаціи наших клубов и групп на мѣстах, которые должны быть тѣсно связаны со всей рабочей, солдатской, матросской и крестьянской массой. Параллельно необходимо поставить на прочную ногу издательство литературы и „Буревѣстника", который с каждым днем пріобрѣтает все большее вліяніе не только в Петроградѣ, но и в самых отдаленных углах глухой провинціи и, за один мѣсяц своего существованія, стал уже крупнѣйшим идейно-организующим центром, вокруг котораго начинают группироваться всѣ живыя силы страны. Необходимо также создание коллегіи агитаторов и пропагандистов.

В связи с вышеизложенным, т. Александр Ге предлагает собранію слѣдующій порядок дня:

1. Организація клубов и групп на мѣстах.
2. Организація коллегіи агитаторов и пропагандистов.
3. Изысканіе средств.

По предложенію собранія этот порядок дня пополняется еще слѣдующими пунктами:

4. О регистраціи членов Федераціи.
5. О книгоиздательствѣ.

Слово, для докладов с мѣст, предоставляется сначала представителям из районов, полков и флотских частей.

Из докладов товарищей представителей от Василеостровского, Нарвскаго, Московскаго, Выборгскаго и Колпинскаго районов, наглядно выяснилось, что всюду, несомнѣнно, есть сильное вліяніе анархистов, которое с каждым днем все развивается и растет. Работа в массах облегчается для нас тѣм, что массы, даже там, гдѣ онѣ недостаточно сознательны, в душѣ, анархистичны. Народ уже нерѣдко по собственному почину борется нашими, чисто-анархическими методами и начинает признавать, что Соціальная Революція возможна только через Анархизм.

Всѣ товарищи-рабочіе отмѣтили, что ореол большевизма померкнѣл, что масса разочаровалась, разувѣрилась в политикѣ Народных Комиссаров, которые втеченіе полутора мѣсяцев не смогли дать ничего, кромѣ невыполнимых декретов. Рабочіе на заводах недовольны также и тѣми большевиками—рабочими представителями в заводских комитетах—которые зазнаются и позволяют себѣ говорить рабочим такія фразы: „Мы—представители власти и, в случаѣ ослушанія, к вам будет примѣнена сила".

Рабочим, свободным людям, конечно, не по нутру такія рѣчи, а потому они уже теперь стараются всюду выбирать в заводскіе комитеты анархистов. Бывает нерѣдкость, что анархисты избираются предсѣдателями заводских комитетов. Конфликты на заводах разрѣшаются сплошь и рядом анархистами, так как рабочіе не желают слушать большевиков, зная их пристрастность и не довѣряя им.

Таково обще-политическое вліяніе, которое анархизм пріобрѣтает в настоящее время в Петроградѣ. Но если вліяніе наше и велико, если почва у нас и превосходная, то с организаціонной стороны дѣло обстоит далеко не так блестяще зависит это, главным образом, от недостатка матеріальных средств. Например есть клубы, вокруг которых могли бы об'единиться рабочіе, но нѣт для них литературы; есть написанныя книги и брошюры, но нѣт возможности издать их.

Организаціонная наша слабость происходит еще и оттого, что в дни 3-5 іюля силы наши были значительно ослаблены и только теперь, постепенно, начинают вновь собираться.

На заводѣ „Треугольник" 5-го этого мѣсяца образовалась новая анархическая группа, в которую за эти нѣсколько дней вошло уже около 100 человѣк. Для начала ничего лучшаго желать нельзя. Всѣ высказавшіеся товарищи считают необходимым образованіе групп на мѣстах, которые способствовали бы укрѣпленію там наших анархических идей и методов борьбы путем лекцій, собесѣдованій, распространенія литературы и, главным образом, газеты „Буревѣстник".

Послѣ докладов представителей от заводов, слово было предоставлено товарищам—солдатам и матросам. Тов.-матрос из 2-го Балтійскаго экипажа сообщил, что идеи Анархизма хорошо прививаются у них, что были лекціи анарх.-синдикалистов, но что матросы сочувствуют не только синдикализму, а и чистому Анархизму.

Тов.-солдат 542-го пѣхотнаго полка отмѣтил громадный интерес и сочувствіе к Анархизму в его полку с тѣх пор, как он начал возить туда литературу. На Румынском фронтѣ дѣло обстоит еще лучше: там очень много дѣятельных товарищей и недостаток лишь в литературѣ. Вся надежда на Петроград и Москву,—с которыми просят устроить прочную связь.

Тов.-солдат из 1-го революціоннаго полка, который сформирован исключительно из частей, отказавшихся идти по приказу Керенскаго в наступленіе, сказал, что полк вначалѣ был весь большевистскій, но скоро настанет тот день, когда он весь будет анархическій, ибо уже теперь нѣсколько рот цѣликом перешли от большевизма к Анархизму, не хотят признавать власти и требуют коллективнаго управленія.

В заключеніе было прочитано привѣтствіе от Дивизіона Подводных Лодок г. Ревеля, которое гласит:

„Мы, моряки г. Ревеля привѣтствуем анархистов, как искренних борцов за народное дѣло. Просим сообщить дату созыва Всероссійскаго С'ѣзда" чтобы мы могли пріѣхать на него.

Остальные товарищи-военные тоже единогласно высказались за немедленную организацію групп на мѣстах.

По начертаніи порядка дня Собраніем были приняты слѣдующія резолюціи:

I. Об образованіи Совѣщательнаго Бюро.

Принимая во вниманіе назрѣвающій новый этап Революціи,—и неизбѣжное развитіе по пути анархическаго Коммунизма, т. е. по пути захвата трудящимися в свои руки всѣх земель, домов, фабрик, заводов, всѣх средств и орудій производства,—собраніе признает необходимым приступить к немедленной усиленной организаціи анархических групп и клубов на мѣстах, в цѣлях внесенія в коммунистическое революціонное движеніе наибольшей сознательности, организованности и планомѣрности. Для этого при Федераціи организуется особое Фабрично-Заводское и Военно-Флотское Совѣщательное Бюро, в которое первоначально входят присутствующіе на собраніи представители от заводов, районов, военных и флотских частей и которое постепенно, по мѣрѣ роста и увеличенія организацій, будет пополняться новыми членами.

II. О матеріальных средствах.

Признавая крайне важным существованіе ежедневной анархической газеты „Буревѣстник", как имѣющаго всероссійское значеніе идейно-организующего центра, Собраніе считает необходимым обезпечить ея существованіе всѣми средствами. Таковыми признаются: самообложеніе членов, подписные листы сборы на митингах и лекціях, заводскія отчисленія, организація литературно-художественных вечеров и всѣ другія предпріятія, допустимыя с точки зрѣнія Анархизма. К организаціи финансоваго вопроса должно быть приступлено немедленно.

III. О коллегіи лекторов.

Считаясь с ежедневно поступающими требованіями в ораторах, агитаторах и пропагандистах, Собраніе считает необходимой немедленную организацію Агитаторски - Пропагандистской Коллегіи, с обязательным дежурством при редакціи „Буревѣстника".

IV. О регистраціи.

Регистрація членов, как обязательная и принудительная общая норма для всей Федераціи, принципіально недопустима. Но так как вопрос о ней является также вопросом внутренняго распорядка отдѣльных групп, а всѣ группы автономны, то онѣ могут от случая до случая и каждая для себя, разрѣшать этот вопрос по своему собственному усмотрѣнію.

Собраніе закрылось в бодром, приподнятом настроеніи, доказывающем, насколько назрѣло практическое разрѣшеніе затронутых вопросов. На 14 декабря назначено организаціонное собраніе Совѣщательнаго Бюро, а на 16-ое—организаціонное собраніе Лекторской Коллегіи.

Секретарь собранія
К. Сердюкова.

Товарищам работникам всѣх профессій.

Послѣ февральской революціи и сверженія силою рабочих и солдат, царскаго самодержавія, кучка политических жуликов, захватив в свои руки власть и назвав себя Временным Правительством, хотѣла своей двуличной, лживой и льстивой политикой обмануть трудовой народ и, усыпив его сладкими обѣщаніями, передать всю власть в руки имперіалистической буржуазіи.

Но благодаря бдительности солдат и рабочих, ей сдѣлать этого не удалось и, волей-неволей, волкам, накинувшим на себя овечьи шкуры, всѣм Милюковым, Гучковым, Керенским, Терещенкам и другим обманщикам народа, уличенным в подлом вѣроломствѣ, шаг за шагом пришлось сойти со сцены. Поэтому нелѣпо в данный момент останавливаться и изобличать уже изобличенных шарлатанов, остановимся только на одной характерной чертѣ кроваваго шарлатана Керенскаго. Возомнив себя Наполеоном, он перед іюньским выступленіем наших войск на всѣх фронтах, указывая перстом по направленію вражеских войск, воскликнул: „солдаты, вперед! Там вас ждет земля и воля"! Хороша земля и воля, нечего сказать,—всего в 3 аршина длиною и в два глубиною.

Затѣм, во время Московскаго Совѣщанія врагов трудового народа, Керенскій, по разсказам очевидцев, заставлял, во время засѣданія, дежурить по бокам своего кресла, посмѣнно каждый час, двух офицеров. Далѣе этот авантюрист, захватив в Зимнем Дворцѣ аппартаменты Александра III, засыпал сладким сном на кровати этого Императора, обрызганной кровью народной. Мало того, он приказывал желѣзнодорожникам подавать бывшіе „царскіе" вагоны для своих путешествій в ставку. И это дѣлал соціалист, призывавшій когда то трудовой народ к революціи!

Видите, товарищи, как власть портит людей!!!

В октябрьскую революцію соціальдемократы (большевики) низвергли Временное Правительство и заняли его мѣсто. Они тоже стремятся к власти, но справедливость требует признать, что по стольку, по скольку они отклонились в сторону от чистаго марксизма, в смыслѣ уничтоженія пропасти, существующей теперь между капиталом и трудом, их начинанія уже симпатичнѣе, хотя они и палліативны. Но как государственники, **большевики провозгласят, конечно, только политическое равенство, но полнаго экономическаго равенства не дадут.** Трудовой народ должен будет взять его сам, ибо путь, по которому идут Ленин и Троцкій, есть не анархистскій путь, а, соціалистическій, который, наряду с политическими свободами, оставляет государственную власть и тѣм **сохраняет наемный труд и неравенство заработков,** а слѣдовательно, и дѣленіе людей на управляющих и управляемых, на на правителей и подданных.

Значит, не свободу, а новое рабство готовят трудовому народу новые хозяева положенія. Ибо, если теперь рабочій работает на отдѣльных капиталистов, то в соціалистическом государствѣ он будет работать на свое государственное Начальство.

Товарищи! Помните, что только теперь, пока идет революція, вы попадаете и в Совѣт Р. С. и К. депутатов и в Революціонные Комитеты; но когда состоится Учр.

…тельное Собраніе и будет провозглашен Парламентарный строй государства, хотя-бы и соціалистическаго, с всеобщим и равным избирательным правом, не многіе из вас, задавленных нуждою, попадут туда, ибо там нужны будут интеллигенты. Повторится то, что было во всѣх революціях в западной Европѣ; там тоже наши братья, идя под трехцвѣтным буржуазным знаменем, добивались свободы не для себя, а для буржуазіи, а здѣсь вы, идя под красным соціалистическим знаменем боретесь за интересы интеллигентов, чтобы создать для них соціалистическое общество, в котором они будут хозяевами жизни.

Парламент будет вам указывать сверху,—как, гдѣ, сколько работать, когда начать рабочій день, когда кончать его, какія машины употреблять и какія оставлять, какую плату назначать за тяжелый труд. Словом, опять вы будете на фабрикѣ не распорядителями, не господами производства, а тѣми подчиненными рабочими, той живой машиной, которую вертят другіе: теперь—капиталист, а потом—парламент. Вы не будете имѣть права выбирать себѣ труд по душѣ. Вас будут загонять на работу, как когда-то гоняли на барщину, только без стараго кнута, а по указу новаго Начальства—Парламента.

Чтобы этого не было, берите теперь вашу судьбу в свои руки, соединяйтесь в вольные союзы профессіональных обществ и не признавайте над собою никакого Начальства, никаких законов,—ни хозяина на власти,—а устраивайте свою жизнь на добровольном и справедливом соглашеніи, не давая себя обманывать разным главлатам, адвокатам и прочей буржуазной и полубуржуазной интеллигенціи.

Революція еще впереди, она только разростается. Но когда государственники скажут: „Учредительное Собраніе состоялось, теперь у нас есть Народный Парламент и честное Правительство, складывайте ваше оружіе и принимайтесь каждый за свою работу", мы анархисты, об'явим всему міру: **Революція начинается!** И подняв высоко Черное Знамя—Знамя Анархіи, мы пойдем впереди рабочих и солдатских батальонов на борьбу с Капиталом и Государством и будем бороться до полнаго завершенія великаго дѣла Свободы, Равенства и Братства!

Да здравствует Анархія!

Безвластьев.

С кѣм они?

Большевики, столь громко и яростно кричавшіе против буржуазіи и капиталистов в октябрѣ мѣсяцѣ, обѣщавшіе пролетаріату молочныя рѣки в кисельных берегах и грозившіе буржуазіи полным разгромом и конфискацией ея капиталов в пользу бѣдняков, захватив власть руками и кровью рабочих и солдат, стали теперь на защиту богачей. Вот факт, сообщенный вчерашними газетами. По 19 линіи Вас. Остр. имѣется огромный дом (№ 63), принадлежащій милліонеру Семенову: дом насчитывает до 2 тысяч жильцов, большинство коих рабочіе и бѣдняки. Акула-домовладѣлец, не довольствуясь огромными доходами с дома, заявил домовому комитету, что он не будет покупать для жильцов дров, если 1) ему, не будет уплачена недоимка, числящаяся за нѣкоторыми жильцами, в суммѣ 4.200 р., 2) если ему, сверх того, не уплатят немедленно годового расхода по дому и 3) обычный годовой расход. Словом, буржуй разошелся во всю и, пользуясь наступившими холодами, рѣшил поприжать жильцов. Домовый комитет, рассмотрѣв требованія Семенова, предложил ему другую, меньшую сумму, но Семенов настаивал на своем. Тогда комитет, возмущенный нахальством зазнавшагося буржуя, дал ему отпор и постановил конфисковать дом в пользу всѣх жильцов, о каковом своем постановленіи и увѣдомил Совѣт Народных Комиссаров.

Можно себѣ представить изумленіе членов домового комитета, когда из Смольнаго получился отвѣт, что **„постановленіе комитета не может быть утверждено, так как частная собственность не отмѣнена"**. Вот, товарищи рабочіе, и разберитесь в тактикѣ большевиков! С одной стороны, в каждом номерѣ „Правды" мы читаем и при всяком удобном и не удобном случаѣ из уст большевиков слышим, что они идут с раскрытой душой навстрѣчу бѣднякам, что они во всякую минуту готовы дать пролетаріату безплатныя квартиры в домах богачей, а когда дѣло доходит до осуществленія их обѣщаній, они бѣгут на помощь богачам.

Домовый комитет указаннаго дома рѣшил осуществить свое постановленіе и не подчиняться распоряженію большевиков. Семенов, конечно, побѣжит жаловаться в Смольный. Что же будет? Вѣдь, от большевиков станется, что они пошлют красногвардейцев „усмирять" строптивый комитет, т. е. рабочих и бѣдняков, и охранять право акулы—домохозяина.!

Что же, наконец, думают большевики? Полтора мѣсяца мы читаем в „Правдѣ" и слышим на собраніях кучу сладких обѣщаній, но обѣщаніями сыт не будешь. Гдѣ обѣщанные бѣднякам и пролетаріату хлѣб, продовольствіе, квартиры, топливо? Все слова и слова! А когда дѣло доходит до точки, когда бѣдняки отбирают от милліонера дом, Смольный становится на сторонѣ богача!

Так слова разнятся от дѣла, а „Правда„ от правды!

Кириллов.

Хозяйскіе союзы.

В обычной, легальной борьбѣ рабочим все труднѣе и труднѣе бороться с нанимателями. Послѣдніе все чаще и чаще, все сознательнѣе и старательнѣе, принимают мѣры для того, чтобы подавлялись первые проблески массоваго недовольства: дѣло в том, что предприниматели боятся, как бы эти проблески не разгорѣлись в соціальную революцію.

Там, гдѣ предприниматели почему либо не хотят организовать свои союзы для производства и продажи продуктов, не хотят организовать тресты и т. п. организаціи, они все таки организуют свои союзы для борьбы с рабочими.

„Опыт учит, — писал Г. Ностиц,—что во всѣх тѣх отраслях промышленности, в которых особенно чувствуется сила рабочих союзов, предприниматели не могут оставаться раз'единенными и образуют тоже предпринимательскіе союзы „....." с цѣлями общей борьбы с рабочими союзами"...

Замѣчательно,—говорит, в свою очередь Науман,—что, организуя рабочих для борьбы с капиталом, соціалисты, в то же время и этим же самым, закалили капиталистическій организм для борьбы с соціалистическим движеніем. Знаменитый призыв: „пролетаріи всѣх стран, об'единяйтесь" был услышан не только рабочими, но и капиталистами. И капиталисты, в отвѣт на этот призыв, тоже принялись усердно соединятся".

Науман не ошибся. Так, например, в Австраліи, „по примѣру рабочих и хозяева начали образовывать союзы", (А. Метен), а в докладѣ центральнаго комитета „швейцарскаго общества предпринимателей в Цюрихѣ", конгрессу предпринимательских союзов по строительным и общественным работам мы читаем слѣдующее „... состоялось уже нѣсколько интернаціональных рабочих конгрессов, и рѣшенія, на них принятыя, проявляются не только в организаціи рабочих всѣх стран, но в особенности в движеніях, стачках, бойкотах", во время которых выставляются одни и тѣ же требованія,—сокращеніе рабочаго дня, признаніе рабочей организаціи и т. д. Их взаимная помощь заключается не только в том, что организованные рабочіе других стран сами себѣ запрещают искать работу в странѣ, гдѣ происходит стачка, локаут или бойкот, но так же и в том (это уже наблюдалось), что они поддерживают друг друга финансами. В этом отношеніи нам приходится брать примѣр с наших рабочих" и т. д. Доклад совѣтует далѣе предпринимателям международное об'единеніе.

Буржуазія хорошо понимает, что союзы предпринимателей, выступающіе иногда под скромным именем союзов страхованія от причиняемых стачками убытков, являются грозным оружіем, направленным против рабочих. Это не мѣшает бросать фразы о благодѣтельном значеніи таких союзов. „Страхованіе против стачек,—говорит Леон де Сейлак,—является могущественнѣйшим средством защиты, которое может сдѣлаться орудіем угнетенія, если оно отдѣлится от своей законной цѣли, но хорошо примѣняемое всегда будет орудіем умиротворенія"... (Из статьи Л. и М. Боннеф); правильнѣе было бы сказать—усмиренія.

Большинство этих хозяйских союзов признают профессіональные союзы рабочих за представителей рабочих интересов и ведут с ними правильныя, „дипломатическія сношенія", имѣющія цѣлью заключеніе коллективных контрактов и устройство камер соглашенія, а также других видов третейскаго разбирательства. Другіе же хозяйскіе союзы не признают профессіональных рабочих союзов и ведут дѣло с рабочими, как с одиночками, отнюдь не договариваясь с представителями союзов.

Любопытно, что многіе хозяйскіе союзы как бы подражают рабочим союзам. Если рабочіе организованы по профессіям, по профессіям организуются и хозяева; если рабочіе организованы по цѣлым промыслам, по промыслам же организуются и предприниматели; если рабочіе организованы по мѣстностям, точно также организованы и хозяева.

Эти союзы, то страхуют предпринимателей от убытков, происходящих от стачек и иногда, как La Mutuelle du Commerce et de l' Industrie (Франція), от убытков, происходящих „от грабежа и пожаров" во время стачек, то, как в С. А. Соединенных Штатах присоединяют к этому не только организацію шпіонажа на фабриках, но и терроризацію рабочих. Эти союзы борятся с бойкотом, об'являемым рабочими товарам особо жадных предпринимателей, и выдают послѣдним стоимость непроданнаго благодаря бойкоту товара. Эти союзы устраивают локауты, раз только начался кризис. Их члены стараются не нанимать сознательных рабочих, занося их имена в черные списки. Их члены не принимают участвовавших в какой либо стачкѣ рабочих раньше, чѣм пройдет нѣсколько мѣсяцев послѣ забастовки. Об'единенные хозяева организуют систематическое штрейкбрехерство, имѣют готовые отряды штрейкбрехеров или поддерживают конторы для найма стачколомов. Организованные предприниматели устраивают бюро для найма рабочих, каковыя бюро и являются своеобразными фильтрами, через которые трудно проскочить сознательному рабочему.

Союзы хозяев дали предпринимателям возможность добиться включенія в контракты на заказы пункта по которому заказчик не имѣет права требовать срочнаго выполненія заказа в случаѣ стачки или локаута. Мало этого, в случаѣ стачки они добиваются от поставщиков матеріалов отсрочки платежей за доставленные матеріалы. Борясь с рабочими, союзы постоянно требуют помощи от правительства.

Немногія цифровыя данныя укажут на силу предпринимательских союзов. В С. А. Соединенных Штатах чуть ли не всѣ предприниматели входят в них и, в случаѣ недостатка денег в мѣстной кассѣ союза, (расходуемых, главным образом, на наем дорого стоящих штрейкбрехеров), в нее посылаются средства из областной кассы, а, в случаѣ надобности и из центральной. Эти союзы тѣсно сплочены в одну организацію. Численность таких союзов превышала не так давно еще пять сотен.

В этой странѣ встрѣчаются даже такіе союзы, гдѣ, рядом с хозяевами промышленных предпріятій, находятся простые буржуа—ненавистники рабочаго движенія и неорганизованные рабочіе-измѣнники своему классу. Такіе союзы ставят своей цѣлью разрушеніе рабочих. Нѣкоторые из этих союзов устроились на очень сложных началах. Так, например, союз криммитчауских хозяев-текстильщиков помогает хозяину, у котораго ведется стачка. Этот союз прибѣгает к областной организаціи—к „Федераціи хозяев текстильной индустріи в Саксоніи",—которая дает пособія, раз у союза не хватает средств. В случаѣ, если стачка затягивается, „Федерація хозяев" обращается к двум, еще большим федераціям—к Федераціи хозяев саксонских текстильщиков", имѣющей резиденцію в Дрезденѣ и в „Главную Ассоціацію хозяев текстильной индустріи Германіи". Наконец, на случаѣ очень упорной стачки имѣются еще два вышеуказанныя объединенія германских предпринимателей.

Такія сложныя организаціи, впрочем, рѣдки. Хозяева довольствуются обыкновенно только двумя ступенями организаціи.

А. Соколов.

К свободѣ совѣсти.

Русская безалаберность достигла границ возможнаго. И достигла в дѣлѣ первой важности, в дѣлѣ касающемся личности, наиболѣе безпомощной, наиболѣе загнанной и на каждом шагу оскорбляемой и оплевываемой Великим Паразитом-Государством, особенно в таком вѣчно-щекотливом вопросѣ, как вопрос личной совѣсти.

У нас **полная** свобода совѣсти. В то же время у нас **полное** господство „христіанства", у нас осталась даже государственная религія, у нас осталось **православіе.**

До самаго послѣдняго времени революціонное Правительство аккуратно выплачивало 360,000 руб. ежемѣсячно бандѣ православных попов.

Правда, сначала, пока попы еще не оцѣнили Керенскаго, они рѣшили собрать свой московскій собор на 2% монастырскія отчисленія. Но потом, увидя только-что освобожденный народ обманутым и обойденным, они устыдились своей ошибки и безцеремонно влѣзли снова на шею народа. Они пред'явили требованіе Временному Правительству в … 2.000.000 рублей в… не … в своих разсчетах: … хоть по 360.000 руб. в …

На что-же тратятся эти … ныя деньги? А вот, на что.

Собраніе попов … занято изготовленіем всяческих рецептов удушенія революціи … ческих способов, не позволяющих народу вырваться из под … и гипноза религіознаго … ванія.

Не важно, что революція … нила жизнь. Они приспособ… они тоже измѣнят способы … ства держать полуграмотную … родную массу под гипнозом … его оригинальнаго ученія, … и непосредственно … нѣжной дружбѣ с Капиталом … „Ученіем Христа".

Нѣт! Свободный народ … придти на помощь своему … шему брату—личности.

Ни одной копѣйки не … больше попасть в широкіе … маны этих комиссаров ра…

Пусть „представители загроб… жизни" разсчитывают впредь … своего паразитскаго существо… только на средства своих … вольных послѣдователей … перестанут грабить, … поддержкой государства, … вагѣ и виноватаго.

Правда, на много ли, … кой системѣ, разсчитывать … дется,—это показали … „прямые и равные" выборы … Учредительное Собраніе. … цами, десятками, и лишь … рѣдко сотнями подавались … голоса. Так „забросили" … „паству" привыкнув разсчиты… на братскую помощь … наго!

Борьба с религіозным дурма… немедленное проведеніе в … свободы совѣсти—неотложна… каждаго анархиста, каждаго … волюціонера, называющаго … соціалистом, каждаго честнаго … ловѣка.

Вас. Что-Л…

О квартирном вопросѣ.

Много толков, много разго… сейчас о квартирной платѣ. … задушены квартирной платой, … гіе плачутся, что квартирная … приносит мало дохода и даже … чат, что еще и убыток.

Но что же такое квартирная плата и почему она появи… Квартирная плата есть ни … иное, как оброк на живущ… квартирѣ или комнатѣ. За то, … вы не мерзли на улицѣ, вы … жны платить оброк хозяину-до… владѣльцу, т. е. вы должны … своего тяжелаго и кроваваго … отдавать паразиту-домовладѣ… чтобы тот, не работая, … довольствѣ и счастьѣ. Квартир… плата возникла в связи с … тіем и появленіем частной собст… ности.

Теперь, товарищи, когда у … есть сила, есть оружіе, … ум и сознаніе, вы можете об… всѣ дома своею собственностью … **общественною.** Вы имѣете в … сять раз больше право на … чѣм любой их хозяин.

Кѣм они построены? Вами, тру… щимися. Слѣдовательно, по спра…

---

*) Еще в 1872-м году возникла „идея об образованіи всеобщей лиги хозяев всѣх стран, чтобы держать рабочих в повиновеніи и устроить всеміриый локаут в случаѣ, если гдѣ либо возникнет крупная стачка". Ж. Вейль. Исторія соціальнаго движенія во Франціи).

В своей „Исторіи Интернаціонала" Эдмонд Виллетард писал в 1872 году": рабочіе об'единяются для того, чтобы взаимно поддерживать друг друга во время стачек. Пусть и хозяева об'единяются для того, чтобы сопротивляться этим коалиціям. Тогда, когда они серьезно рѣшаться поддерживать друг друга так же энергично, как это дѣлают рабочіе, они будут болѣе сильны".

Анархизм и преступность.

Большинство русской читающей публики имѣет очень неправильное и в высшей степени искаженное представленіе об Анархизмѣ. Происходит это оттого, что до послѣдняго времени было написано на русском языкѣ лишь очень немного безпристрастных книг о нем, с другой-же стороны имѣется цѣлый ряд тенденціозной, намѣренно—хулиганской литературы, исходящей из буржуазнаго соціальдемократическаго лагеря. К сожалѣнію, большое распространеніе получило псевдо-научное, вѣрнѣе—шарлатанское изложеніе основ Анархизма, принадлежащее перу извѣстнаго соціальдемократическаго „теоретика" пасквилянта, Г. В. Плеханова. Этот рыцарь печальнаго образа, нынѣ благополучно перебравшійся в самый крайній правый лагерь международной банды воинствующих имперіалистов, является, в буквальном смыслѣ слова, заплечных дѣл мастером по отношенію к Анархизму. „Анархист,—говорит он, перефразируя своего стараго нѣмецкаго единомышленника Вильгельма Либкнехта,—это такой человѣк, который, если только он не шпіон, всюду и всегда достигает противоположнаго тому, к чему он стремится. В другом мѣстѣ своей, с позволенія сказать, „брошюры" этот „теоретик" поучает: „Но куда идут анархисты со своей боязнью парламентскаго соблазна? К прославленію воровства, к геройским поступкам Дюваля и Равашоля, совершавших а во имя дѣла подлыя и отвратительнѣйшія преступленія". И дѣлает отсюда совершенно опредѣленный гнусный вывод: „Мы не будем спрашивать о том, что остается от анархиста, рѣшительно отказавшагося от тактики покушеній".

Мы не можем останавливаться сейчас на всѣх намѣренных искаженіях и злостных инсинуаціях, которыми, по отношенію к анархизму и анархистам, обезславили себя различные болѣе или менѣе видные вице-обер-унтер-Марксы. Скажем лишь слѣдующее:

Жизнь, в своих внѣшних проявленіях, всегда болѣе или менѣе приспособляется ко вкусам времени. Лаконическія „этикетки", даваемыя для опредѣленія того или иного теченія в области политики, философіи или искусства, легко переносятся в обывательскій жаргон и затѣм прикладываются обывателем для обозначенія происшествій и героев, ничего общаго с этим теченіем не имѣющими.

Такое легкое, обывательское приспособленіе „этикетов" и „ярлычков" к мелким фактам повседневной жизни основано, в большинствѣ случаев, лишь **на внѣшних признаках, на внѣшнем сходствѣ,** но оно очень рѣдко соотвѣтствует тому внутреннему содержанію, которое дѣйствительно характерно для даннаго теченія. Конечно, неглубокій параллелизм обывателя иногда бывает очень остроумным и злым. Но никогда не слѣдует упускать из вида, что это—параллелизм лишь по аналогіи, по внѣшним признакам, а не по дѣйствительному содержанію.

Впрочем, обывательскій параллелизм — явленіе чисто бытовое и, по существу, безвредное. Мы можем отмѣтить его, как факт, но останавливаться на нем подробно сейчас не станем.

Сейчас нас интересует другое: **сознательное, намѣренно-злостное** обозначеніе именем Анархизма таких происшествій и явленій, которыя ничего общаго с ним не имѣют. Это искаженіе всегда производится с двух сторон: с одной стороны правительствами и соціалистами плехановскаго пошиба, всегда любящими приписать „анархистам" иниціативу больших грабежей, вооруженных нападеній и т. п., а с другой—подчас и самими авторами крупных „предпріятій".

Цѣль и тут и там ясна. Правительства и соціалисты надѣются, что им удастся внушить широким массам отвращеніе к Анархизму путем отнесенія на его счет наиболѣе скандальных и крупных уголовных преступленій. А многіе уголовные преступники, — авторы крупных ограбленій и нападеній, совершаемых ими под видом частных „экспропріацій" по своей личной иниціативѣ и в свою собственную пользу,—охотно прикрываются этикеткой Анархизма для того, чтобы в своих собственных глазах и в глазах своих товарищей предстать в „идейном" облаченіи, в цѣлях сознательно-ложной идеализаціи самой обыкновенной уголовщины.

II.

Само собою понятно, что не наше дѣло—осуждать преступность, как таковую. Мы болѣе, чѣм кто-либо, знаем, что преступность является **неизбѣжным** слѣдствіем современнаго капиталистическаго общества, покоющагося на индивидуалистической морали. Факт нарушенія частной собственности вытекает непосредственно из факта ея существованія. Мы только останавливаемся на … **мальном** искаженіи Анархизма, совершаемом преднамѣренно… злостно путем отнесенія его счет того, с чѣм он не имѣет … чего общаго.

Мы далеки также и от субъективнаго осужденія преступ… ков, далеки от огульнаго занесенія в рубрику „преступ… всѣх тѣх элементов, которые в эту рубрику относятся … уголовнаго судопроизводства. Во-первых сюда ни в каком … не должны быть отнесены **голодные бунты** т. е. тѣ разгромы … ских и других складов, которые совершаются голодной массой … работных. Во вторых-же, психологія преступности вообще … ко сложна и подчас богата, что ни в какіе уголовные уставы … ститься не может. Отдѣльные эпизоды уголовных драм, фигуры, … которыми мы в них встрѣчаемся; психологическое и соціальное … держаніе этих драм,—все это подчас ярко, красочно, интерес… Наряду с Аслановыми, Далматовыми, Гейсмарами и Моисеенк… плавающими мелко, не обладающими ни умом, ни талантами, … смѣлостью; наряду с Азефами, которые одновременно служат … богам, но готовы каждаго из двух продать третьему, лишь бы … третій больше заплатил,—наряду с этими ничтожествами мы … час встрѣчаем „в мірѣ мерзости и запустенія" колоссальные … гуры Равашолей, Мооров и Раскольниковых, которых „устав … ловнаго судопроизводства" не отличает от обыкновенных пре… ников и карает одинаково с ними. Мы их не смѣшиваем: мы … ем, что эти два типа преступников—величины несоизмѣримыя.

Мооры и Раскольниковы идут на преступленіе, изживая … бокую и сложную душевную драму. Они не способны на пре… ство, не торгуют душой и тѣлом свободнаго человѣка. Это … ныя, выдающіяся индивидуальности с художественно одарен… мятущейся душой, но попавшіе на ложный путь, в … итную для них обстановку.

Герцен говорит в одном своем письмѣ к Тургеневу … в том, что весь характер мѣщанства с своим добром и злом … таким, тѣсен для искусства. Искусство в нем вянет, как … … только всему человѣческому прису…

Марш против войны.

Там пушки грохочут на бранных полях,
Там демоны смерти летают,
Там рвутся шрапнели на мягких лугах
И землю фугасы взрывают.

Там с бѣшеным гулом орудія гремят,
Раскрывши зловѣщія пасти,
Гремучими ядрами жертвы разят
В какой-то озлобленной страсти.

Там груды убитых и стоны людей,
Там рубят, не зная пощады,
Там нивы потоптаны зрѣлых полей
И села сжигают снаряды.

Там грозно бушует багряный поток
И кровь всѣ поля заливает,
От юга на сѣвер и дальній восток
Несмѣтная рать погибает.

Там рубятся дѣти святого труда,
Там падают братья народа,
А здѣсь лишь пируют купцы господа,
Считая барыш от похода.

Цари и министры, вся черная знать,
В погонѣ за властью и славой,
Людей, как баранов, ведут убивать,—
И гибнут на бойнѣ кровавой.

Вильгельм кровожадный и царь Николай,
И вся их придворная свора,
Под знаменем крови „царить не мѣшай"
Не знает стыда и позора.

И гибнут народы под властью царей,
Под игом священнаго трона,
И давит и губит невинных людей
Залитая кровью корона.

Ее освящают безстыдно попы
И звѣрство в церквях славословят,
Пред темною массой забитой толпы
Злодѣю величіе молят.

Презрѣнная шайка воров-богачей
Уж сладкій покой предвкушает,
Под грохот орудій и звуки мечей
Несчастный народ обирает.

А дѣти отчизны стоят под огнем
И гибнут по зову злодѣев
Под градом свинцовым и страшным дождем
За тряпки ничтожных трофеев

Опомнитесь, братья! Взгляните на мір,
Он так-же велик и прекрасен,
Лишь только злодѣев безсмысленный пир
Жесток, безразсуден, ужасен.

Рабочій Анархист **А. Федоров.**

...ности, вы являетесь настоящими ...евами, а не домовладѣльцы. ...едставьте себѣ, что дом, как ...е он построен, существует 15 ...т. Вы живете 15 лѣт в нем— ...тите 20 р. в мѣсяц за квар...ру. В год выйдет 240 р. а за ...ѣ 15 лѣт вы уплатите 15 раз ... 240 р. т. е. 3600 р.

Сумма довольно порядочная ...вляющаяся чуть ли не всей ...тратѣ по дому. А сколько квар...р? Допустим сто. Всѣ квартиро...щика уплатят домовладѣльцу за ...5 лѣт 360.000 р.—сумма громад...я. В десять раз больше, чѣм ...мма, затраченная на предпріятіе ... всѣ его расходы.

Поглядите на эти цифры. Вы ...дите, что вы в 10 раз окупили ... у хозяина, и у него является ...ще наглость назвать его своими, а у ...с столько рабства, что не мо...ете взять свое, у своего врага. ...е смотрите на них. Не плачьте ... не жалѣйте их „бѣдных", на...вших изрядные капиталы от этой „работы".

За что вы платите? За то, что они держат грязными, сырыми, темными—квартиры? За то, что они вас выселяют, если вы не могли исправно уплатить оброк?

Почему же, товарищи, вы боитесь свое взять в свои руки?

Дѣло ваше в ваших руках. Хотите, чтобы было уничтожено обирательство, так откажитесь платить хозяину,—никто не посмѣет спросить с вас оброки, ибо побоится вашей могучей и грозной силы.

Долой помѣщиков - домовладѣльцев, долой квартирную плату!

Долой поборы и оброки государства.

Да здравствует всеобщая экспропріація домов, дворцов и всего городского хозяйства!

Вперед к освобожденію! Вперед к Соціальной Революціи!

Вперед к вольной общинѣ!

Рабочій Д. Зернов.

Суд над Анархіей.

Разсказ.

... Дверь открылась; бряцая шпорами, конвоиры ввели подсудимую. Она была в черном платьѣ, на фонѣ котораго рѣзко выдѣлялось блѣдное лицо, подернутое, как дымкою, усталостью и печалью. Ея руки были в цѣпях, но развѣ существуют цѣпи для свободнаго сердца? Она была плѣнница, но не сломлен был ея дух: войдя в зал, она гордо подняла голову и смѣрила судей столь презрительным взглядом, что они смущенно потупились.

Когда дѣвушка сѣла на скамью подсудимых, конвоиры с обнаженными шашками стали по бокам. С краснаго сафьяноваго кресла, из за зеленаго стола поднялся **предсѣдатель суда**, похожій на филина—с золотою звѣздой на груди.

— Подсудимая, ваше имя?

— Мое имя—Анархія!—громко отозвалась дѣвушка с своего мѣста. За длинным столом судей произошло движеніе, судьи зашевелились и загудѣли, как рой потревоженных ос, но, по знаку предсѣдателя, шум прекратился—в залѣ опять воцарилась тишина.

— Гдѣ ваше отечество?

— У меня его нѣт!—отвѣтила дѣвушка.—Мое отечество—вся земля.

— Ваша религія?

— У меня ея нѣт. Моя религія—любовь к человѣку и ко всему человѣчеству „Не дѣлай другому то, чего не желаешь себѣ".

— Пустыя слова!—перервал дѣвушку предсѣдатель.—Какому богу вы кланяетесь?

— Никакому, бога выдумали вы для устрашенія народа

— Вы обвиняетесь в том, что пытались увести рабочія толпы за собою, в том что подняли в нашей странѣ мятежи поколебали вѣру в начальство... Вы убили многих уважаемых людей, разрушили города и ввергли государство в междоусобную войну. Господин судебный пристав, потрудитесь вызвать по-очереди соучастников подсудимой.

... Дверь открылась, в зало вошли, звеня кандалами, широкоплечій рабочій, в синей блузѣ, с черными от труда руками, бородатый крестьянин, солдат с георгіевскими крестами на груди и босяк. Сперва с вопросами обратился предсѣдатель к **рабочему**

— Знаете вы ее?—указал предсѣдатель на дѣвушку.

— Знаю.

— Что она говорила вам?

— Она мнѣ сказала: „Слушай, рабочій! Ты построил дворцы, почему же ты не живешь в них? Ты создал великіе города, почему же они стали для тебя темницею?" И еще мнѣ она сказала: „Люди равны, но ты работаешь, а твои хозяева, ничего не дѣлая, берут себѣ твои труды. Так не должно быть: или пусть всѣ дворцы, дома, фабрики, города принадлежат всѣм—или, если твои хозяева не захотят на это пойти, предай их жилища огню и разрушенію". Она правильно мнѣ сказала — вырвите вы, палачи мои, судьи, из глотки мой язык, а я вѣрю и буду вѣрить ей!

— Достоин смерти! — стукнул по столу кулаком предсѣдатель.—Стража, уведите его.

Рабочаго увели. Вторым предсѣдатель допрашивал **крестьянина.**

— Ты кто?

— Мы, стало быть, мужики, — погладив бороду, отвѣтил крестьянин.

— Что она говорила тебѣ?

— Она-то?... Окромя хорошаго, ничего. „Ты, говорит, баран, потому тебя и стригут"... Это про нас, значит, про хрестьян... „Земли много, а ты в тѣснотѣ; работаешь ты, а живешь бѣдно"... Так оно и есть. „Бери, говорит, всю землю себѣ, а чтоб опосля не было сызнова ссор да драк, не один человѣк, а всѣм міром володѣй землею-то". Что правда, то правда — николи от ейных слов не откажусь. Пущай будем жить всѣм опчеством, а не врозь.

— Увести его!—приказал предсѣдатель. Крестьянина увели. Послѣ него очередь дошла до **солдата:**

— И ты с нею?—укорил его предсѣдатель.—Ты—герой, заслужившій боевыя награды? Ты — старый солдат! Неужели ты не видишь, что она тебя вела к погибели? Ты — клятвопреступник, ибо измѣнил присягѣ; ты — измѣнник, потому что тебя послали защищать порядок, но ты пошел против него.

— Потише, ваше благородіе!—усмѣхнулся солдат.—Не страшай: под пулями был, да не пугался их, а крику твоего и подавну. Говоришь: „присягѣ измѣнил"? — Так точно. Есть. А по добру ли я ее давал?—Ты то скажи. Говоришь: „порядок нарушил"?—Так точно. А по-твоему порядок—заводить войны между народами да людей убивать? Порядок, что ли, ежели я—бѣдный—иди богатѣя защищать, а богатѣй той порою у себя дома сидит, купоны рѣжет... Эх, ты, судейская совѣсть, чернильная душа! Слава тебѣ, Господи, помотался я: по мордѣ били, толкали туда-сюда, теперича вижу: гдѣ Власть, там порядка нѣт и мира там нѣт и нѣт справедливости. Мала птица подпрапорщик, а лютѣе офицеров: я, дескать, начальство, смирись передо мной! Как же... Нѣт когтей—птица, как птица; отросли когти — со свѣту сживет: вот оно, что такое Власть. На кой же мнѣ черт она далась? Солдат я, лучше другого знаю, что такое Власть: меня—фельдфебель, фельдфебеля офицер, офицера генерал, генерала министр, министра—царь—всѣ друг дружку понукают да покрикивают и всѣ друг на друга злы. Стоп, шабаш! Будем без Власти жить, подобно сговорились друг с другом. На те ваши побрякушки—вѣрю ей, которую судите, а от вас не надобно ничего.

Солдат сорвал с своей груди георгіевскіе кресты и бросил их к судейскому столу.

— Смерть!—крикнули хором за предсѣдателем судьи. Солдата вывели.

— Наше вам с кисточкой!—сипло вымолвил **босяк.**— Много вас, иродов, на мою погибель тут собралось. На-те, смотрите, вот я—весь!.. Грабил?—Грабил! Убивал?—Убивал! В канавѣ родился, в кабакѣ окрещен—пропала душа... А из-за кого? Все из-за вас. Одна она—кивнул босяк на дѣвушку—одна она меня поняла, из грязи подняла, приголубила. „Ты, говорит, такой же, как всѣ, тебя законы испортили". И вѣрно, испортили. Будто волка, травили, будто пса смердящаго, палками заколачивали... Озлился я. Почему у одних все, а у меня ничего? Почему барам можно, а мнѣ нельзя? Круши его! Не вам меня, а мнѣ вас надобно судить...

— Вывести его! — приказал предсѣдатель суда. Бродягу вывели.

— Ваши это люди?—обратился предсѣдатель к подсудимой.

— Да, мои!—твердо отвѣтила она.

— Привести остальных,—распорядился предсѣдатель.

Опять дверь открылась. В зал вошли, со стражею, но без кандалов сѣдой ученый в потертом сюртукѣ, согбенный, тощій, с золотыми очками на носу; за ним шел юноша в бархатной тужуркѣ, с черным галстухом и проповѣдник—в круглой пасторской шляпѣ и с большим посохом в рукѣ.

— Неужели и вы, наш уважаемый мыслитель, поддались соблазну и перешли на сторону этой преступницы?

Ученый кашлянул, снял с носа очки и протер их носовым платком.

— Совершенно вѣрно,—сказал он,—я полагаю, что эта дѣвушка права: будущее принадлежит ей, а не вам. Моя наука, которой я безкорыстно предан, мнѣ показала: современное общество болѣет тремя болѣзнями—первая это частная собственность, вторая—государственное насиліе и третья—извращенная лже-наука, оправдывающая их. Когда три этих основы будут потрясены, начнется расцвѣт всѣх творческих возможностей. Исторія—борьба власти с безвластною личностью, власть неизбѣжно будет побѣждена. Приглядываясь к жизни и добросовѣстно изучая ее, я увидѣл, что отношенія людей покоятся не на законах, не на правѣ а на чувствѣ взаимопомощи, которая вытекает из разумно понятаго эгоизма. Поэтому я отверг всякій закон, всякую власть и призная Анархію. Судите меня, но помните—вмѣстѣ со мною вы осудите истину.

— Вѣчное заточеніе ренегату, отступнику!—закричали судьи, ученаго вывели. Послѣ него предсѣдатель допрашивал юношу в бархатной курткѣ—**поэта.**

— И вы с нею?

— Только с нею я могу быть, ибо я люблю красоту и прекрасное. О, мечта моя, о, моя возлюбленная!.. Смотрите—как жалка и убога вокруг вас протекающая жизнь, но не таково назначеніе человѣка. Из творчества, из труда вы сдѣлали рабство, работу, но так не должно быть. Земля столь богата, что, если уничтожить частную собственность, всѣ мы будем жить во дворцах и одѣваться в шелковыя одежды и не потребуется никакого принужденія, так как труд будет удовольствіем. Каждый сможет получать по своим потребностям и никто не возьмет большаго, как не запасают теперь воду, протекающую у дома, на недѣли и годы. Свободные, мы будем творить новую жизнь и тогда наступит золотой вѣк, о котором мечтали поэты сѣдой древности.

Предсѣдатель, нахмурясь, произнес:

— И тебѣ—вѣчное заточеніе.

Поэта увели, на смѣну ему выступил **Проповѣдник.**

— Я искал любви, мира и справедливости... Я обошел всѣ ваши города, я окровавил в неустанном пути мои ноги, но что я нашел?.. Вмѣсто любви вы основали свою жизнь на ненависти, вмѣсто мира вы провозгласили вѣчную войну, вмѣсто справедливости я обнаружил одну ложь, одно угнетеніе, одну неправду. И я—пошел к ней!—указал Проповѣдник на подсудимую,—и нашел то, чего вы не имѣете.

— Вѣчное заточеніе!—махнул рукою предсѣдатель. Проповѣдника увели.

— Ваши ли это люди?—спросил предсѣдатель подсудимую.

— Да, мои!

— Господа!—обратился предсѣдатель к судьям.—Вина этой несчастной вполнѣ выяснена и не нуждается в дальнѣйших подтвержденіях. Вы сами видите, что она проповѣдывала безпорядок, она стремилась к хаосу, она—смертельный враг общества.

— О, да! О, да!—послышались голоса.

— Это невозможно!

— Уничтожить ее!

— Смерть ей! Смерть!

— Итак,—возвысил голос предсѣдатель,—кто за ея смерть, прошу поднять руки.

Судьи, как один, подняли руки.

— Предложеніе принято. Ты,—обратился предсѣдатель к подсудимой,—приговорена... Стража, вывести ее!

Осужденная поднялась и, выходя, обернулась к судьям.

...гут, изрѣдка врываясь в мѣщанскую жизнь или, лучше, вырываясь из ея чинной среды, поднять ее до художественнаго значенія".

Такія крупныя преступныя фигуры чаще всего вырастают из мѣщанской среды. При болѣе благопріятных условіях они даже с точки зрѣнія буржуазной морали могли бы стать цѣнными личностями. Но мѣщанство давит их. Обладая душой болѣе сложной, воображеніем болѣе пылким, они инстинктивно рвутся к чему-то другому, может быть еще не осознанному. В них зарождается протест. Слишком сильные для того, чтобы долго прозябать в атмосферѣ, гдѣ все „вянет, как зеленый лист в хлорѣ", они уходят ...вея. И тут часто случается, что глубокая, но еще неоформившаяся натура идет по линіи наименьшаго сопротивленія и из обстановки затхло-мѣщанской попадает в обстановку красочно-поддельную. Трагедія этих несомнѣнно богатых, одаренных личностей вырастает на почвѣ безсознательнаго подмѣна художественнаго содержанія фикціей—художественным **значеніем**, подмѣна, на который указывает Герцен.

Про Рафаэля говорят, что если-бы он не имѣл рук, то в ...да он был-бы великим художником. Это значит, что тогда его творческій дух вылился-бы в другія формы. Нам за примѣрами ...леко ходить не приходится: на случаѣ индивидуалистов-экспропріаторов Бонно и Гарнье мы легко можем прослѣдить, в какія извращенныя формы может воплотиться иногда несомнѣнно творческій дух, попав на ложную дорогу.

Великая разница между обыкновенными преступниками, совершающими преступленія из лѣни, тунеядства и жажды наслажденій, и преступниками романтическаго типа в том и заключается, что дѣятельность первых основана на мелком, бездушном разсчетѣ, в то время как дѣятельность вторых вытекает из душевных эмоцій. Выливаясь подчас в одинаковыя внѣшнія формы, оба проявленія глубоко различны по своему внутреннему психологическому содержанію. И художник Ницше, безумно любившій все, что носило на себѣ печать силы, величія и глубины, дошел до оправданія преступленія, если оно содержало в себѣ эти признаки. Он говорит в ... стихотвореніи „Красота":

Чтоб совершить преступленье красиво,
Надо сумѣть полюбить красоту,
Или опошлишь избитым мотивом
Смѣлую мать наслажденья—мечту...

Та-же мысль проскальзывает у него и в другом мѣстѣ: „Тип преступника,—говорит он в „Очерках Несовременнаго",—это тип сильнаго человѣка среди неблагопріятных условій; это—доведенный до болѣзни сильный человѣк".

Максим Горькій, вложившій в уста одного из своих героев извѣстную фразу: „Воровство есть труд, и труд притом опасный",—подчеркивает то-же самое. В том, что преступник смѣл, умѣет пренебречь опасностью, он видит его превосходство И он, несомнѣнно, прав, поскольку его опредѣленіе относится к анализу психологических импульсивных моментов акта. Но он неправ, обобщая свое положеніе: в то время как Герцен и Ницше останавливаются на опредѣленном **типѣ** преступника, как продуктѣ романтизма, мечтательности, силы и неудовлетворенности, Горькій того періода возводит в степень превосходства самый **факт** преступленія. Это, конечно, крупная ошибка, которую мы и хотѣли раз'яснить противопоставленіем одного типа преступников—другому. Параллелизм результатов отнюдь еще не означает параллелизма импульсов, направляющих дѣйствіе.

III.

Итак, отдавая должное крупным способностям и душевным качествам преступников—романтиков, мы в то же время заявляем, что с точки зрѣнія анархическаго Коммунизма их дѣятельность так же неморальна,—несмотря на заключающіеся в ней признаки душевнаго мятежа и истиннаго героизма,—как дѣятельность самых обыкновенных преступников.

Прудон, анализируя нравственное содержаніе современнаго общества, пришел к выводу, что общество это глубоко безнравственно, ибо оно основано на несправедливом присвоеніи („Собственность—воровство"). В основѣ его лежит безпрерывная экспропріація бѣдных богатыми.

Исходя из этого положенія, развѣ не должны были бы мы признать, что всякое преступленіе, направленное против собственности, является экспропріацией экспропріаторов и, как таковая, способствует разрушенію безнравственнаго начала, на котором построено все зданіе современнаго общества?

Ни в каком случаѣ! Когда уголовный преступник совершает свою „экспропріацію", то это не есть экспропріація, а простое присвоеніе чужой собственности в его личное пользованіе. Когда же экспропріацію совершает (только по порученію своей организаціи, а не по личному почину) анархист, он имѣет в виду не личное присвоеніе, а активный протест против частной собственности. **Для нас нравственно и цѣнно только то, что способствует общественному прогрессу,—что усиливает, укрѣпляет тѣ общественные элементы, которым предназначено быть носителями и выразителями этого прогресса.**

Преступники „уголовнаго" типа, независимо от категоріи, в которой они принадлежат, не руководствуются при совершеніи своих „предпріятій" никакими **соціальными** побужденіями. Совершая „экспропріаціи", убійства и т. д., они дѣйствуют не во имя уничтоженія безнравственнаго начала, не во имя укрѣпленія коммунистической концепціи, а только во имя удовлетворенія своих личных индивидуалистических потребностей.

Буржуазная нравственность, зависящая от форм частной собственности и мѣняющаяся вмѣстѣ с ними, оправдывает всякое преступленіе направленное к сохраненію частной собственности и, наоборот, карает все, что стремится так или иначе нарушить ее. Она руководствуется принципами крайняго индивидуализма. Вот почему каждый уголовный преступник, по существу являющійся тоже индивидуалистом, но только индивидуалистом — неудачником, является прегрѣшившим с точки зрѣнія буржуазной морали.

Наша этика—этика коммунистическая—не дѣлает между уголовными преступниками и породившим их буржуазным обществом никакого различія. Под углом зрѣнія нашей этики—каждый вор и современное общество **абсолютно равноцѣнны**. Оба они—в одинаковой степени воры. Оба строят свое существованіе на индивидуалистических началах, оба одинаково черпают из источника несправедливаго присвоенія и потому—оба **одинаково** неморальны.

Александр Ге.

Кронштадтскіе рабочіе, матросы и солдаты УНИЧТОЖИЛИ ЧАСТНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ на ЖИЛИЩА.

Рабочіе и солдаты всей Россіи, БЕРИТЕ ПРИМѢР с НИХ!

К товарищамъ!

ТОВАРИЩИ!

В субботу надо платить товарищам—рабочим.

Кто имѣет деньги за газеты, принесите к пятницѣ.

Кто может собрать,—соберите, сколько возможно. Устраивайте сборы, подписки дѣлайте отчисленія.

Помните, что газета наша необходима, а она не может существовать без вашей поддержки.

Хозяйственная комиссія „Буревѣстника“.

— Глупцы!—засмѣялась она,—вы меня осудили на смерть, но вѣдь я—безсмертна... Смотрите!—она рванула цѣпи на своих руках, и онѣ распались.

— Не вам, не вам дано меня удержать. Товарищи мои, братья!—крикнула она, и на ея зов двери под напором толпы раскрылись. Черным вихрем в зал суда ворвались неизвѣстные люди с ружьями, революверами и топорами, они разметали стражу по сторонам и, подняв осужденную на руки, понесли ее из зала. И они запѣли боевую пѣснь возстанія, которая была так страшна, что судьи задрожали. Однако, когда толпа скрылась, предсѣдатель оправился от страха и, поднявшись с своего кресла, важно произнес:

— Мы милосердны... Снисходя к юному возрасту подсудимой, смертную казнь мы отмѣняем и отпускаем преступницу на свободу. Не надо крови... А затѣм — об'являю засѣданіе суда закрытым.

Судьи поднялись со своих мѣст и шумно заговорили.

Борис Верхоустинскій.

Мои впечатлѣнія.

Послѣ безсонных ночей, проведенных мною с 25-го по 28-го октября, усталым, разбитым я еле добрался, наконец, до дома и лег спать, увѣренный, что за эту ночь я наберусь сил и завтра опять выступлю вмѣстѣ с народом бороться за самоосвобожденіе. К 11 часам утра меня разбудил громкій говор товарищей, прибывших из города с новостями. „На Каменноостровском стрѣляют“! Солдаты и Красная Гвардія осаждают Владимирское юнкерское училище на Гребенной улицѣ!—сообщают мнѣ. Я наскоро одѣлся, схватил винтовку и побѣжал по дѣлу, которое мнѣ было поручено, на Выборгскую сторону. Оттуда еще с одним товарищем отправились на Гребецкую ул., на помощь товарищам рабочим и солдатам, осаждающим зданіе Владимирскаго училища, в котором находились юнкера, разстрѣливавшіе народ по повелѣнію контрреволюціонеров. Подойдя к Гребецкой улицѣ, оцѣпленой со всѣх сторон Красно-Гвардейцами, не пропускавшими посторонних, я замѣтил, что вся улица осыпана осколками снарядов, разбитыми стеклами из сосѣдних домов и обвалившейся штукатуркой.

Осаждавшіе училище, держались все время за углами домов, служивших защитой от града пуль и снарядов, которые сыпались из осаждаемаго зданія. При[бли]зя к концу обстрѣла, я успѣл дать всего 4 выстрѣла по направленію к училищу, как вдруг из его окна был выставлен бѣлый флаг. Боясь—не обман ли это мы начали осторожно приближаться к зданію, не переставая его обстрѣливать. Но, видя, что со стороны зданія нѣт болѣе выстрѣлов, мы с громким „ура“ ринулись к главному входу. Первое, что мнѣ бросилось в глаза, это был сраженный пулей юнкер, навзничь упавшій около дымящихся еще пулеметов. Рядом с ним лежал еще теплый труп другого юнкера. Вездѣ стояли пулеметы и пушки, оставленные обслуживавшими их юнкерами, скрывшимися во 2 этажѣ. Кругом свистѣли пули, разрывались гранаты и бомбы, падали разбиваемыя стекла, слышалось бряцаніе оружья. Бѣгом поднялись мы на 2-ой этаж.

Во мнѣ кипѣла кровь я жаждал мести за рано-погибших товарищей.

Подбѣжав к первой двери, я увидѣл опрокинутый стол, нѣсколько стульев, один пулемет, оставленныя винтовки, юнкерскую шинель, много разсыпанных по полу патронов. Окно было выбито вмѣстѣ с рамой, но из живых никого в комнатѣ не было. Я бросился ко второй двери. Она оказалась запертой на ключ. Прикладом я разбил маленькое круглое, вставленное в дверь, окошечко и увидѣл стоящаго у окна и стрѣляющаго на улицу юнкера; просунув ружье в окошечко, я только что начал прицѣливаться в юнкера, как он взмахнул руками, ружье выпало за окно и он боком упал на пол. Думая, что юнкер только ранен и может быть опасен, я рѣшил сломать дверь и войти в комнату. Послѣ нѣскольких усилий мнѣ удалось пробить в дверь отверстіе, через которое я и влѣз в комнату. Молодой безусый юнкер — почти дитя, лежал на полу и рукой придерживал ногу, из которой лилась кровь; голова и плечо были у него легко ранено. Я подбѣжал к нему, он поднял на меня глаза, его умоляющій взор остановил меня. Я опустил винтовку на пол. По всѣм моим членам прошел как будто электрическій ток и во мнѣ проснулся инстинкт человѣколюбія, который до тѣх пор спал.

Да! из звѣря я превратился в ягненка. Увидѣв, что мнѣ жаль его, юнкер протянул мнѣ руку и жалобно проговорил: Не убивайте меня!

„Не убивать вас“? А почему-же вы убивали?—задал я вопрос.

„Мы не виноваты, нам приказал Авксентьев, это провокація“—пролепетал он в отвѣт, и я увидѣл что через нѣсколько минут он потеряет сознаніе.

Бѣгом направился я в коридор с намѣреніем найти „сестрицу“ для оказанія помощи еле живому юнкеру. Выстрѣлов не было уже слышно: всѣ юнкера были обезоружены и согнаны вниз к входу, гдѣ к ним было приставлено нѣсколько солдат, как для ареста, так и для защиты от озвѣрѣвшей толпы. В помѣщеніи происходил разгром, ломали запертые на ключ шкафы и находили в них бомбы, винтовки разныя взрывчатыя вещества, кинжалы, шашки, револьверы, патроны, нѣмецкія каски, много хлѣба и масла. Все это было собрано, описано и отправлено в надежное мѣсто.

В это время начала сильно побаливать у меня рука, опухшая и почернѣвшая от ожога пулей при осадѣ зданія. Найдя „сестрицу“ которая мнѣ омыла и перевязала рану, я пошел оказать первую помощь раненому юнкеру, оставленному мной в безсознательном состояніи. Оказав ему первую помощь, я рѣшил отправить его в госпиталь.

Для этого я выбѣжал на улицу нашел автомобиль Краснаго Креста и совмѣстно с еще одной пришедшей на помощь „сестрой“ вынес раненаго. Состояніе толпы при видѣ юнкера не поддается описанію. Послышались призывы к самосуду, обнажились шашки, одна из них хотѣла уже обрушиться на голову юнкера, но этому помѣшал какой-то красногвардеец: изрѣзав себѣ всю ладонь, он ухватил шашку за лезвіе и отразил удар. „Смерть кровопійцам! Достаточно мы их щадили!“—выкрикивали из толпы. Я увидѣл, что навряд-ли удастся спасти юнкера. Призывая к состраданію, к жалости, я охрип. На минутку толпа как будто притихла и этим я, красно-гвардеец и матрос, также принявшій участіе в защитѣ юнкера, воспользовались, успѣв положить его в автомобиль. Но толпа снова сильным напором ринулась к автомобилю. Заняв каждый одну из сторон автомобиля, с ружьями наперевѣс, мы заявили, что будем стрѣлять в перваго приблизившагося к нам. Дав знак шоферу, мы тронулись и благополучно привезли раненаго к военному госпиталю.

Возвратясь обратно к мѣсту „смерти“, я встрѣтил опять ту-же картину.

У стѣны стоял молодой блѣдный юнкер с оборванными от шинели погонами, которые он нарочно сорвал, чтобы не быть узнанным; рядом с ним стояло нѣсколько матросов, защищая его от толпы, хотѣвшей его разорвать. С трудом матросам удалось толпу удержать от самосуда; окружив юнкера со всѣх сторон, они под конвоем увели его в Петропавловскую крѣпость. Немного позже, когда прибыли офицеры, вѣрные народному дѣлу, всѣх юнкеров вывели на улицу и ни группами по 10—12 человѣк, окруженные красно-гвардейцами, были также отправлены в Петропавловскую крѣпость. В одном из таких отрядов был и я, в качествѣ конвойнаго. Публика, которая встрѣчалась по дорогѣ, выражала при видѣ арестованных свое удовольствіе. Нѣкоторые из прохожих предлагали сейчас разстрѣливать их или утопить в Невѣ, мотивируя свое предложеніе тѣм, что юнкера будут выпущены из крѣпости и смогут опять организовываться для контр-революціонных цѣлей. Солдатам, которые вели вмѣстѣ со мною юнкеров, понравилось это предложеніе и они начали говорить вслух об исполненіи этого жестокаго предложенія, но отказались, услыша мое заявленіе, что жестоко лишать молодых людей жизни, на которую они имѣют право, как каждый человѣк.

Наконец, мы довели юнкеров до Петропавловской крѣпости. Ворота были еще закрыты и всѣ отряды, пришедшіе раньше нас ждали у входа. Но и здѣсь понадобилась моя агитація, чтобы не допустить самосуда. Приставив юнкеров к стѣнѣ крѣпости, матросы отошли нѣсколько шагов назад, приготовляясь дать залп по несчастным, которые в это время были на колѣни, моля о пощадѣ. При видѣ всей этой душу-раздирающей картины, я бросился по направленію к мѣсту казни, думая чѣм нибудь остановить и уговорить матросов, но, к моему счастью, меня опередил один из наших товарищей — офицер. Выхватив револьвер из кобуры и приставив его к своему лбу, он заявил, что если будет дан залп по несчастным, то он покончит с собою. Послѣ этого всѣ матросы отказались от своего замысла, так как офицер был заслуженный и всѣми уважаемый товарищ, сдѣлавшій очень много полезнаго при взятіи Зимняго Дворца.

Матросы снова поднялись вмѣстѣ с юнкерами на мост и ввели своих арестованных во двор крѣпости, ворота которой были уже открыты. Пройдя длинный двор по широкой аллеѣ, обсаженной по бокам деревьями, мы привели арестованных на Монетный Двор, остановились около канцеляріи Коменданта. Передав арестованных в руки солдат, я с товарищами направился к выходу.

Так кончился этот день, который никогда не изгладится из моей памяти.

Владислав (рабочій).

Письмо в редакцію.

Тов. редактор, прошу помѣстить слѣдующее в Вашей уважаемой газетѣ.

30 ноября сего года я и еще 2 рабочих Башмачной маст. Глазарь, Өедоров и Лоде, были делегированы от рабочих в „Отдѣл Борьбы Труда с Капиталом“ (при комиссаріатѣ труда), для улаженія конфликта, создавшагося на почвѣ сокращенія предпринимателем работы.

Дѣло разбирал комиссар Гордеев.

При разборѣ конфликта произошли споры с предпринимателем, так как он не соглашался удовлетворить тѣ требованія, которыя были пред'явлены рабочими.

Комиссар настаивал на том, чтобы рабочіе согласились с доводами предпринимателя, говоря, **если хозяин не захочет этого не дать, то и не даст,** потому что это его добрая воля. Так вы ничего и не получите.

Эти слова нас страшно возмутили. Мы заявили, что этому рѣшенію мы подчиниться не можем, на что комиссар отвѣтил: **„а если вы не подчиняетесь, то я вас арестую“.**

1 декабря при том же разборѣ дѣла комиссар угостил нас тѣм же самым, то есть угрозой ареста. Но вопрос рѣшили все-таки без „ареста“.

3 декабря я был выбран на делегатском соб. 1-го гор. района для выясненія конфликта между рабочими и хозяевами заготовочных и башмачных мастерских, по случаю закрытія и сокращенія ими работы на половину. 11-го декабря было назначено дѣло для разбора в „Отдѣл Борьбы Труда с Капиталом“. В частной бесѣдѣ с тов. по идеѣ я сказал, **что здѣсь наш хозяин лучше чувствует себя, нежели мы рабочіе.** Комиссар Гордеев и завѣдующій отдѣлом Скалов спросили мою фамилію и стали писать протокол. Когда комиссар Гордеев спросил мой адрес, сообщить таковой я отказался. В отвѣт на это мнѣ было сказано, что в таком случаѣ будет вызвана красная гвардія и меня отправят в В. Р. К. Я из'явил свою готовность послѣдовать, пусть они учинят насиліе как над представителем от рабочих.

— Арестуйте меня и везите в тюрьму—сказал я.

Но новые властители „смилостивились“ и отпустили нас на свободу.

Вот они, хорошіе люди-то, облеченные Властью, в такой короткій срок времени и уже развращены ею.

Но что же, спрашивается, станет **из них** по истеченіи 8 мѣс.? Не превратятся ли и они как и не присные Гоцы, Церетели и Переверзевы в „держимордовых“ приставов-комиссаров?

Тов. рабочіе судите сами о том, что нужна ли вообще Власть, можно ли и без нея жить нам рабочим.

А. Зеленюк.

РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ.

Газовый завод.

С 5-го декабря всѣ дѣла перешли в вѣдѣніе комитета рабочих.

Русскій Самоход.

(Пгр). Вслѣдствіе значительных убытков и невозможности получить финансовую поддержку со стороны главнаго военно-техническаго управленія завод закрывается.

Нобель Людвиг. (Петроград).

Закрыта сталелитейная мастерская.

Соціалисты у власти.

Делль-Деревицкій, член Петроградскаго к[луба] анархистов, 12 декабря приговорен Революціон[ным] трибуналом к 6 мѣсячному тюремному заключені[ю].

Левинсон-Шаубѣ.

Администрація писче-бумажной фабрики заявила рабочим и союзу что с 1-го Января 1918 г. фабрика прекращает производство за отсутствіем заказчиков.

„Цвѣтной бумаги“ и „Картоноль“.

Фабрика за отсутствіем заказчиков с 1-го января 1918 г. прекращает производство.

Патронный завод.

Патронный завод, вслѣдствіе отсутствія заказов, перестраивается на мирный лад. Нѣсколько мастерских уже начинают перестраиваться. Предполагается приспособить его для изготовленія сельско-хозяйственных орудій. На заводѣ работает 13.000 раб.

„Скороход“.

В связи с непрекращающейся безработицей, на акціонерной фабрикѣ „Скороход“ предстоит увольненіе около 600 работниц. Фабрично заводскіе комитеты предполагают в первую очередь уволить замужних женщин.

Розенкранц.

Вмѣсто контроля над производством, большевики образовали больничную кассу за счет рабочих. Резолюція по сему вопросу принята на общем собраніи 12—13 декабря.

ХРОНИКА.

О-во Электрическаго Освѣщенія 1886 г.

В настоящее время, за недостатком топлива, идет сокращеніе штатов; 15 декабря расчитывается 265 чел. рабочих и служащих. Рабочіе потребовали выдать за три мѣсяца вперед и по послѣднему окладу за выслугу лѣт. Выслуга лѣт в обществѣ установлена администраціей; за каждый прослуженный год рабочій получает 6/10 мѣсячнаго оклада. На общем собраніи рабочих и служащих, была выбрана комиссія для выработки письма администраціи с вышеизложенными требованіями. Администрація отвѣтила, что требованія для нея непріемлемы. Дѣло было направлено для разрѣшенія конфликта в заводское совѣщаніе; на совѣщаніи присутствовали представители от администраціи, рабочих, служащих и представители от союза металлистов, шоферов и кочегаров. Всѣ демократическія организаціи отстаивали мѣсячный оклад вперед, основываясь на том, что на всѣх заводах, гдѣ было увольненіе рабочих, выдавался мѣсячный оклад. На осн[ованіи] этого рабочіе потребовали [за] недѣлю **вперед,** за выслуг[у] 1/6 мѣсячнаго оклада и м[ѣсячный] оклад наградных к Рож[деству]. Списки к увольненію состав[лены] в каждом отдѣлѣ самими рабо[чими].

13-го Декабря с.г. было [соеди]ненное собраніе старост и [членов] комитета, на котором было [поста]новлено параллельно сократ[ить] администрацію. По заяв[ленію од]ного товарища строител[ьнаго] отдѣла, что у них на оставш[іеся] 4-х. рабочих осталось 3 [адми]нистративных лиц. Заводскій [ко]митет постановил также д[овести] до свѣдѣнія бухгалтеров и [касси]ров общества, чтобы он[и без] штемпеля З. К. не дѣлал[и ни]каких денежных выдач.

Н. С. Тихомир[ов].

„Народный Дом“

Вчера, 13 декабря состо[ялось] Общ. Собр. служащих офф[иціантов] „Нар. Д.“.

Как всегда—собраніе [было] „бурным“ со слезами, кр[иками и] оскорбленіями.

Старое правленіе в лицѣ [т.т.] Молодцовой, Соломиной, стар[у]хой Петровой—сняло с [себя] полномочія. Избраны новые д[еле]гатки. Ушли опытныя работ[ницы].

Дѣло перехода предпріяті[я в] руки самих работниц отл[агается]. Жизнь в безработиц[ѣ] не сплотила служащих. Онѣ [г]рызутся между собой. Еще м[еч]тают о возвратѣ хозяйки Т[...] еще сильна группа, плачуща[я по] „чаевым“ и „примаскѣ“.

Гдѣ же воля и твердость б[ыть] самим хозяевами положенія?

Опомнитесь, товарищи!

Извѣщеніе.

На собраніи 13 декабря 191[7] „Союз Пяти Угнетенных“ [...] заявленіе о своем выходѣ [из] Федераціи.

В Воскресенье, в 10 у. [...] состоится общее собраніе [анар]хистов В.-О. группы.

ПРОСЯТ ВСѢХ ЯВИТЬСЯ В [...] ОБСУЖДЕНІЯ СЕРЬЕЗНЫХ [...]ПРОСОВ.

12 линія, д. 63.

Редакціонная коллегія:

Б. Верхоустинскій.
Александр Ге.
А. Карелин.
Н. Солнцев.

Адреса Клубов и Отдѣленій газеты „Буревѣстник“ органа Петроградской федераціи анархических групп.

Выборгскій р. Большой Сампсоніевскій пр., д. 52. Угол Тимофеевской и Безбородкинскаго, вход с Тимофеевской.
Московскій р. Цвѣточная ул., д. 5.
Нарвскій р. Петергофское шоссе, д. 58.
В.-Островскій р. 14-ая линія, д. 93. Большой пр., д. 87. 12 лин., д. 63.
Петроградскій р. Малый пр., д. 75, угол Плуталовой, помѣщ. бывш. чайной.
Колпино. Полукруглый пруд, д. 22, кв. 7.
Кронштадт. Большая Екатерининская ул., 2-й офицерскій флигель.
Сестрорѣцк. Крестовская набер. у водопада.

ВНИМАНІЮ

товарищей, уѣзжающих НА ФРОНТ.

Просим товарищей солдат и матросов, уѣзжающих на фронт или в деревню, зайти в контору газеты „БУРЕВѢСТНИКА“ для полученія безплатно газет.